

Должность Владимира Березина на РТР так и называется — главный диктор. Валентина Леонтьева — его образец для подражания. Он считает, что говорить правильно — трудное, но интересное занятие. Помимо ТВ он — ведущий многочисленных концертов, фестивалей и даже государственных приемов в Кремле.

— Вы учились на журналиста, а стали диктором.
 — Я никогда не оставлял дикторскую профессию. Актерское, режиссерское и журналистское образования получал, уже работая диктором. Это сейчас признали дикторский жанр искусством, а вначале 90-х были гонения. Этот жанр требует любви зрителей. Быть здесь нелюбимым, конечно, можно, но бессмысленно.

— Действительно в вашей судьбе большую роль сыграл Борис Ельцин?
 — Да, из Орла в Свердловск, а потом в Москву я попал во многом благодаря ему. Он тогда руководил Свердловской областью и пожелал, чтобы на местном телевидении программы вел молодой, не похожий на других, эдакий столичный ведущий. Велел искать по всей стране. Обещал дать квартиру. Устроили конкурс. Про меня Ельцин сказал: вот этого парня надо оставить. Потом в отделе культуры мне предложили переехать в Свердловск. Ваши условия? Я говорю: какие условия?.. Мои сегодняшние условия — это комната в коммунальной квартире. Мне предложили двухкомнатную в центре, в пяти минутах от телестудии. Шел 81-й год.

— С Борисом Николаевичем вы лично знакомы?
 — Да. У него хорошая память на имена. К тому же к телевидению он всегда и в Свердловске относился с особым трепетом. Когда уже в Москве он стал секретарем МГК, мы приехали с отчетным концертом Свердловской филармонии, он подошел поздороваться и всех назвал по именам.

— Самая запомнившаяся вам работа, это, наверное, церемония государственных приемов Президента России.

ВЛАДИМИР
БЕРЕЗИН

БЫТЬ НЕ ЛЮБИМЫМ БЕССМЫСЛЕННО

— Знаете, это интересует тех моих коллег, кто еще не работал в Кремле. Это очень напряженное состояние. Представьте себе Георгиевский зал, эту лестницу, на которой стоят 150 человек приглашенных, скажем, королем Испании и Президентом России. Каждого нужно представить президенту и королю Испании. Ошибиться нельзя. Требуется невероятный уровень торжественности, соответствующий костюм, тональность речи, к примеру, произносишь: председатель Правительства РФ Виктор Степанович Черномырдин с супругой... Если все это прокричать, скажут — дурак, что он орет? Если ты не доберешь чуть-чуть тональности и торжественности, скажут — плохой актер. Но, к счастью, все всегда было нормально. Когда представление заканчивалось и все проходили в зал, скажем, на торжественный обед, и когда звучал гимн страны, появлялось ощущение своей причастности к истории.

— Как такая работа отражается на нервной системе?
 — Искусство диктора в умении скрывать волнение и эмоции.

— Вы где-то сказали, что самая благодарная публика — это военные и милиционеры.
 — Это принято так считать, но, конечно, не только милиционеры. Просто у меня сложились хорошие отношения именно с милицией. Уже пятый год я веду знаменитый милицеевских концерт, и всегда повторяю: я горд и счастлив тем, что я с этими людьми знаком. Они благодарная публика, потому что умеют ценить то, что мне очень важно в профессии — искренность.

— Не пора ли открывать школу дикторов им. Владимира Березина?
 — Тоже еще скажете, пора открывать школу. В нашей профессии нет никакой теории. Есть только практика. Игорь Леонидович, Валентина Михайловна, Светлана Михайловна Моргунова, Ангелина Михайловна Вовк, дядя Ухин. Они каждый в своем жанре прошли как первооткрыватели. Кто в информации, кто в "От всей души", кто в "Песне года", кто в "Спокойной ночи, малыши" и так далее. А мы — все ос-

тальные — пытаемся и будем пытаться на них быть похожими. Потому что первые стали образцом уровня, классикой. Хуже нельзя, а лучше уже некуда.

— Откуда такая безысходность?
 — Потому что в 90-м году у нас произошла революция. Объявили о том, что СССР нет, программы "Время" нет, прежнего ТВ нет. Разрушили одну из самых сильных в мире пропагандистскую систему — Центральное телевидение СССР, равного которому в мире нет, а рядом поставить можно разве что с Би-би-си.

— Какие мероприятия вам запомнились — Славянский базар, Площадь звезд, концерты в "России", конкурсы красоты?
 — Я помню все. Это профессиональное качество, я могу спустя несколько минут вспомнить практически любой концерт, церемонию, которые я вел. Единственное, что я стараюсь теперь забыть, это конкурсы красоты. Сколько их было! Мы так старались быть похожими на Запад.

— Ваш телевизионный образ — спокойствие и мягкость! Это маска или состояние души?
 — Маска нужна, когда того требуют обстоятельства, когда требует жанр. Нельзя быть одинаковым в образовательной программе и в передаче для ветеранов. Но вообще я стараюсь оставаться самим собой. И еще — нужно уметь быть таким, каким тебя хотят видеть. Иначе — чик — пультики телевизионные есть почти у всех, из кресла подниматься не надо.

— Как вы попали на РТР?
 — Из программы "Время". Мне предложили прийти на Российское ТВ после того, как мы с Курашовым провели 12-часовой марафон из Волгограда по случаю Дня Победы.

— Вы очень похожи с Дмитрием Крыловым.
 — С Крыловым мы все же в разных амплуа. Мне бы хотелось у Димы научиться чуть-чуть камерности, интеллигентности, бородку отращивать...

— Не надо.
 — Хорошо, не буду.

— Кстати, отец ваш бородач знатный...
 — Ему уже положено, ему 70 лет, он чеченец.

— Сколько братьев у вас?
 — У меня пятеро братьев по линии отца и брат с сестрой по линии матери.

— Вы считаете, что нам не хватает на ТВ программ по типу тети Валиной "От всей души"?
 — Я был бы самым счастливым человеком, если бы получил от какого-нибудь канала предложение вести такую программу. Сейчас, как ни странно, возвращается то время, всеми владеет какой-то ностальгический порыв. Наверное, оттого, что не хватает доброты, не хватает красоты, не хватает возможностей участвовать, соучаствовать, сопереживать, поделиться своей бедой. Сегодня должна быть такая передача, чтобы страна хотя бы и не плакала, но посопереживала. Чтобы мы опять нашли друг друга.

Моей. Равнодушный, — 2000-11-05, — С.В.